Красная цифра на панели лифта сменилась с -4 на -2, а затем снова остановилась без предупреждения. Серебристо-серая дверь медленно открылась, но в темном коридоре ничего не было.

— Я слышал от своего старшего, что компания раньше предоставляла жильё рабочим и позволяла им жить с семьёй в подземном общежитии. Но что-то случилось, и босс выгнал всех вон. Его официально закрыли. — Бай Синянь оглядел коридор и забился поглубже в лифт.

— Ты знаешь, что произошло?

— Я слышал, что одна из девушек поздно вечером возвращалась домой, но по дороге её убили. Если пройти до конца коридора, то можно увидеть её фотографию и алтарь, установленный в её честь.

— Я не видел ни алтаря, ни фотографии. Хань Фэй проворчал:

— Но я недавно напугал девушку.

— Что ты сказал? — Бай Синьян бешено нажал на кнопку лифта, прежде чем двери наконец закрылись.

— Лифт каждый раз останавливался на этом этаже, это просто безумие. Некоторые даже утверждают, что видели девушку, стоявшую возле лифта. Она, казалось, наблюдала за людьми внутри, ища своего убийцу.

— Не думал, что здесь произошло так много происшествий. — У Хань Фэя создавалось ощущение, что он нашел нужного человека. С Бай Синьяном в качестве гида он сэкономил много времени. Они вдвоем поднимались на четвертый этаж, но старый лифт снова остановился, когда добрался до 2-го. Хань Фэй заметил, что странный лифт останавливался на каждом чётном этаже.

На первый взгляд надземные этажи были чище и опрятнее. В коридоре через каждые несколько метров горели лампы, а помещение хорошо освещалось. Место выглядело как обычный офис. Хань Фэй не смог найти ничего странного. Но в загадочном мире… Отсутствие проблем было само по себе проблемой. В воздухе витал почти неощутимый запах подпаленного пластика. Это заставило нос Хань Фэя неприятно задёргаться. Он не мог найти источник, казалось, запах исходил от самих стен.

— Здесь был пожар?

— Не думаю. — Бай Синянь почесал в затылке и поправил фуражку. Он вышел из лифта и забрал форму патрульного, висевшую рядом с лифтом. В старом бланке имена были написаны красным, но большинство из них уже вычеркнули.

— Это чей-то розыгрыш? — Бай Синянь достал ручку из кармана рубашки. Он уже собирался заполнить свой отчет, когда понял, что его имени нет в бланке.

— Странно… — Он пролистывал анкету снова и снова. С каждой новой страницей выражение его лица становилось все более странным.

— Невозможно! Должно быть, кто-то разыгрывает меня! — Его глаза постепенно вылезали, а простое лицо начало бледнеть.

— Что-то случилось? — Увидев его выражение, Хань Фэй с беспокойством спросил:

— Форма патрульной службы нашей компании будет обновляться раз в неделю. Когда я спустился в подвал четвертого этажа, была среда, но тот указано, что уже четверг! И моего имени нигде нет! — Бай Синьян говорил настойчиво, его эмоции иссякали.

— В таком случае, возможно, тебе следует взглянуть на предыдущие страницы. Но если ты вообще не можешь найти своё имя в форме патрульного… Это может означать только то, что ты ушёл в подвал давным-давно и с тех пор оттуда не возвращался. — Способ утешения Хань Фэя был несколько прямолинейным.

— Нет! Невозможно! Я всё помню невероятно отчетливо! — Кожа на лице Бай Синьяна начала покрываться морщинами. Его пальцы сжали форму патрульного, а затем он бросился к одной из комнат.

— Старший! Ты там? Ван Сан! Сестра Лан! Здесь есть кто-нибудь?! — Бай Синьян остановился перед дверью. Он бешено дергал за ручку, но дверь не открывалась. Хань Фэй подошел и помог ему, выбив её ногой. Как только дверь открылась, Бай Синянь перевернул все вверх дном. Он выдвинул все ящики стола и разбросал повсюду папки.

— Почему оно пропало? — В ящиках лежали досье на всех охранников, кроме Бай Синьяна. Не желая принимать правду, он включил старый компьютер, стоявший на столе. Экран мигнул несколько раз. Его едва-ли можно было назвать рабочим. Он бешено щёлкал мышкой, его глаза покраснели. Ни один из документов не упоминал его, словно эта компания стёрла его существование с лица земли.

— Нет, нет, здесь всё равно ничего нет!

Уставившись на рабочий стол, Бай Синянь щелкнул по корзине, его рассудок был уже на грани. В корзине было много файлов. Он заметил файлы месячной давности. Восстановив их, он понял что это видео. Бай Синиан запустил его. Началось воспроизведение записи с камер наблюдения. Полуночный лифт поднялся из подвала четвертого этажа и остановился на втором. Затем патрульная форма рядом с лифтом упала на землю. Зашуршали бумаги, и кто-то грубо нацарапал имена. В коридоре появились размытые следы ног. Едва различимая тень прошла сквозь темноту и остановилась перед дверью кабинета. Та внезапно начала дрожать, словно кто-то бешено тряс замок, хотя в коридоре никого не было. Мгновение спустя дверь открылась.

Это был конец первого видео. Бай Синьян перешел ко второму. На этот раз видео было снято камерой прямо над его головой. Там полуночный офис, казалось, кишел привидениями. Все ящики перерыли, шкафы перевернули, а документы разбросали всюду. После конца записи, компьютер внезапно ожил. Документы открывались один за другим, пока, наконец, не запустилась иконка "Корзина".

Вскоре компьютер начал воспроизводить видеозаписи с камер наблюдения. В последнем фрагменте видео на экране компьютера отразилось лицо, покрытое шрамами и кровью. Затем на экране появился ряд слов

— Теперь ты вспомнил?

Бай Синьян медленно поднял голову, чтобы посмотреть в камеру над собой. Он делал то же самое, что и призрак на видео.

От его тела начал сочиться запах гнили, а кости начали трескаться. Лицо Бай Синьяна быстро иссыхало. Он посмотрел на призрака внутри видео, а потом на отражение своего лица на экране. Его губы медленно раскрылись, и он довольно слабо произнес:

— Значит, я уже мёртв… — В рации у него на плече раздавались помехи. Неудивительно, что ему никто не отвечал, он разговаривал сам с собой.

— Теперь я вспомнил, что всех, кроме меня, увели за железную дверь. Я оказался заперт в той комнате на -4 этаже. Я был тем, кто больше всего боялся историй о привидениях, я был самым трусливым охранником… — Он пробормотал себе под нос:

— Неудивительно, что я теперь не боюсь тех историй…

— Приятель, почему ты такой мрачный?

Наблюдая за сильными переменами в Бай Синяне, Хань Фэй открыл урну и выпустил Плаксу и Ли Зая.

— Быть призраком не так уж плохо. У некоторых, наверно, даже не появится шанса стать призраком. Тебе и так везёт больше остальных. — Использовав прикосновение глубины души, чтобы схватить мужчину за руку, Хань Фэй притянул смущённого Бай Синяня к себе.

— Если ты действительно чувствуешь себя одиноко, то у меня есть большая семья, которая всегда готова принять тебя.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3335506